

**ЛИЧНОСТЬ НА ПОЗДНЕМ ЭТАПЕ
ОНТОГЕНЕЗА: ВОЗРАСТНЫЕ ЗАДАЧИ
РАЗВИТИЯ И КРИЗИС ПОЖИЛОГО
ВОЗРАСТА**

Сахарова Т.Н.

*Московский педагогический государственный
университет
Москва, Россия*

Развитие в старости осуществляется в направлении возрастания духовной зрелости человека. Под духовной зрелостью в психологии можно понимать устремленность человека ко все более полному разрешению своей жизненной задачи.

Предназначение старости, на наш взгляд, может выводиться из теории Э.Эрикsona. По его мнению, конечной стадией жизненного цикла является психосоциальный конфликт «целостность против отчаяния». Основная задача этого периода – принять ценность прожитой жизни. Люди должны оглянуться назад и пересмотреть свои достижения и неудачи. Соответственно фокус внимания должен сдвинуться от будущего к прошлому опыту. Это становится возможным только в том случае, если успешно были завершены предыдущие стадии. Э.Эриксон отмечает несколько составляющих такого состояния – это принятие своего жизненного пути как единственного должного без порицания жизненного пути других; ощущение «вселенского» единства с людьми разных времен и народов, когда каждый из встреченных людей кажется родным и чем-то близким. Только тогда формой активного взаимоотношения человека с ограниченностью жизни станет мудрость «со многими оттенками значения от зрелости «ума» до сосредоточения знания, - тщательно обдуманными суждениями и глубоким всеобъемлющим пониманием¹¹. На наш взгляд, мудрость здесь может рассматриваться как высшая форма духовного развития личности.

В противоположном случае, в противовес мудрости, формируется чувство отчаяния, сопровождающееся переживаниями по поводу нереализованных возможностей и совершенных ошибок. Недостаток или отсутствие целостности у таких людей может проявляться в скрытом страхе смерти, чувстве безысходности, отчаянии от невозможности что-либо изменить. Это может прикрываться отвращением к себе самому или недовольством социальными институтами или отдельными людьми.¹²

Говоря о задачах развития личности в старости В.И. Слободчиков отмечает, что, с одной стороны, в это время очень важно осознать необходимость работы по завершению того, что мо-

жет быть завершено. А с другой – ощутить границы возможного и принять несовершенство как самого себя, так и окружающего мира.¹³

На наш взгляд, необходимо рассмотреть еще одну специфическую задачу развития личности в старости – это самоощущение в системе жизнь-смерть. Согласно И.Б. Новику, старость – это связующий этап между жизнью и смертью, это период напряженной внутренней работы связанной с осознанием неизбежности собственной смерти.¹⁴

Обсуждая задачи развития личности в старости, нельзя не рассмотреть характерный для этого периода кризис пожилого возраста.

В кризисе пожилого возраста можно выделить две основные линии. Первая – это необходимость принятия конечности собственного существования. Вторая – принятие необходимости выполнить те жизненные задачи, которые не выполнялись в течение предыдущей жизни.

В случае успешного разрешения кризиса у пожилых людей меняется установка на собственную жизнь в период старости. Пропадает установка на старость как на период покоя и отдыха. Старость начинает восприниматься как период серьезной внутренней работы и внутреннего движения. Рассмотрим подробнее, как может проявляться кризисное состояние у людей позднего возраста. Начнем с того, что труднее всего допустить в сознание мысль о конечности своей жизни на земле. Поэтому столь часто можно наблюдать неприятие ими самой старости. Проявление старения многие стремятся рассматривать как симптомы болезни, которые, как и всякая болезнь, могут исчезнуть. Поэтому так много времени тратится на лечение, соблюдение предписаний врачей. Иногда борьба со старением становится основным занятием пенсионера. В этом случае возможны сверхценное отношение к медицинским препаратам и ипохондрическая фиксация на своих болезненных ощущениях.

У некоторых пожилых людей может несколько снизиться общий фон настроения. Становится все более частым подавленное, грустное настроение без наличия для этого объективных оснований. Возрастает обидчивость и тревожная мнительность, а отрицательные эмоциональные реакции на те или иные неприятности становятся довольно затяжными.

Н.Ф.Шахматов полагает, что в этот период почти половина старииков испытывают специфическое депрессивное расстройство настроения – возрастно-ситуационную депрессию. Для нее характерно чувство пустоты, ненужности, отсутствие интереса к чему-либо. Чаще всего это пе-

¹¹ Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. – М., 1996.

¹² Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. – М.: Академия, 2002. – С.38 – 43.

¹³ Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная переодизация общего психического развития. – Вопросы психологии, № 5, 1996.

¹⁴ Новик И.Б. Система жизнь-смерть. – М., 1992.

реживаемое одиночество является лишь чувством, а не фактическим одиночеством.¹⁵

Исследователи описывают усиление страхов биологического типа, связанных с нарастающей беспомощностью и процессами увядания функций собственного организма. Кроме того, появляются иррациональные страхи (например, страх перед нападением, преследованием), моральные страхи (дать отчет о смысле собственной жизни). Можно сказать, что общий уровень страха значительно возрастает. Некоторые исследователи полагают, что многие формы поведения, традиционно приписываемые старым людям, – резкие реакции, склонность к размышлению, замкнутость, склонность к критике окружения – можно трактовать как способы собственной борьбы со страхами и беспокойством.

Существенным аспектом кризиса является депривация притязания на признание у многих пожилых. Это следствие того, что теряются основы внешнего признания: статус, материальный достаток, внешний вид. У тех людей, для которых значимость внешних показателей признания выше, чем внутренних, возникает угроза разрушения «Я», снижения самооценки.

Необходимо отметить и то, что пожилому человеку приходится по-новому организовывать свое время. Раньше жизнь во многом регламентировалась внешними обстоятельствами, в особенности работой. Теперь человек остается наедине с самим собой, что для многих тяжело и непривычно.

Еще один вид деятельности, который претерпевает наибольшие изменения в старости – это общение. С одной стороны исследователи отмечают возрастающую конфликтность в общении пожилых людей друг с другом, а с другой говорят о возможности усиления чувства привязанности как результата влияния страха одиночества, а также пересмотра ценности общения под влиянием скорого ухода.

Так же распространены становятся конфликты между поколениями, связанные с неготовностью принимать как старшими, так и младшими членами семьи новые роли. Очень часто забота пожилых людей о младшем поколении носит характер гиперопеки и вызывает конфликты.

Протекание кризиса пожилого возраста усугубляется десексуализацией пожилых людей. Стираются половые отличия в одежде, поведении. Всякие разговоры на сексуальную тему резко, иногда агрессивно отвергаются.

Несмотря на негативные проявления, а часто и вопреки биологическому влиянию, развитие личности в старости может носить позитивный характер и сопровождаться переживаниями счастья и радости, связанными с удовлетворением от жизни и не свойственным молодости.

¹⁵ Шахматов Н.Ф. Психическое старение. – М., 1996.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александрова М.Д. Проблема социальной и психологической геронтологии. – Л., 1974;
2. Ермолаева М.В. Практическая психология старости. – 2002;
3. Краснова О.В. Социальная психология старости. – М., 2002;
4. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная переодизация общего психического развития. – Вопросы психологии, № 5, 1996.
5. Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость – М., 2002;
6. Фельдштейн Д.И. Психология взросления. – М., 1999;
7. Шахматов Н.Ф. Психическое старение. – М., 1996

ЭТНОЭКОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОГО РЕГИОНА: ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ

Трушкова И.Ю.
Вятский государственный университет
Киров, Россия

В современном мире особое внимание уделяется здоровьесберегающим технологиям как в материальной, так и в духовной жизни. Проблемы человека начала XXI столетия, связанные с питанием, стрессами, рисками на производстве усугубляются дисбалансом отношений постиндустриальной культуры с окружающей средой. Актуальным в этой связи становится «новое прочтение» опыта традиционной культуры, в которой была сформирована такая система жизнеобеспечения, которая включала профилактические меры, как в потреблении природы, так и собственных сил человека.

На примере этнической культуры Вятского региона выявляются важные направления поддержания экологического баланса, а также духовного равновесия и самодостаточности человека в рамках рассматриваемой модели культуры. Реконструировать картину этноэкологической действительности помогают экспедиционные исследования в различных районах Кировской области (здесь и далее – материалы Вятского археолого-этнографического архива – ВЭАА). Этноэкологические представления и действия вятского крестьянского населения проявлялись в системе потребления лесных, водных и земельных ресурсов.

Подзолистые почвы Вятского региона обусловили использование именно щадящих техник обработки пашни. Этим объяснялось длительное сохранение подсечного способа возделывания поля и экстенсивный характер земледелия. Максимально точно устанавливался срок сева; о готовности земли к посеву судили, садясь на поле